

УДК 342.7

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, СВОБОД И ОБЯЗАННОСТЕЙ

канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА
(Полоцкий государственный университет)

Раскрываются понятие, особенности и содержание категории конституционных прав, свобод и обязанностей. Определяется значение данного института для развития отраслевого законодательства. Указываются причины регламентации определенного комплекса прав и свобод на уровне Конституции Республики Беларусь. Ставится вопрос о необходимости рассмотрения прав и свобод, не закрепленных в Конституции, но предусмотренных в обязательных для Беларуси международных правовых актах в качестве конституционных. Рассматриваются вопросы прямого действия конституционных норм, закрепляющих права, свободы и обязанности, указано на их обязательную детализацию в отраслевом законодательстве. Обосновывается необходимость совершенствования конституционного законодательства в целях полноценной реализации норм, относящихся к институту конституционных прав, свобод и обязанностей.

Введение. Конституционно-правовое закрепление прав и свобод человека и гражданина сделало юридически определенной моральную идею, за которую боролись в течение многих веков, о ценности человека, рассмотрении его прав как главной цели государства. Права и свободы стали центральной категорией конституционного права, на которой должна строиться вся система взаимоотношений государства, общества и индивида. В Конституции Республики Беларусь закреплён важнейший принцип конституционного права: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности» (части 1 – 2 статьи 2 Конституции) [1].

В содержание правового положения личности включаются права и свободы, регулируемые нормами всех отраслей права. Однако определяющую роль среди них играют те права и свободы, которые установлены Конституцией. Именно они именуются конституционными или основными правами и свободами и представляют собой центральное звено в системе элементов конституционно-правового статуса личности, который следует в свою очередь отличать от иных отраслевых статусов.

Основная часть. Обособление конституционного статуса личности осуществляется как в силу его особого социального содержания, так и соответствующей правовой формы [2, с. 128].

Содержание института конституционных прав и свобод предопределяется понятием и социальным содержанием *основных, фундаментальных прав и свобод* человека, которые все более закрепляются в международно-правовых документах. Основные (фундаментальные) права приобретают тем самым характер международно-правовых минимальных стандартов в области прав человека и гражданина, становятся той планкой, ниже которой любое государство, претендующее называться демократическим, правовым и социальным, не может опускаться. Как отмечает Н.В. Витрук, права и свободы человека перестали быть объектом только внутренней политики и практики государства, а стали делом всего международного сообщества [2, с. 30]. Сегодня объем прав и свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и «развитием человеческой цивилизации в целом, уровнем и степенью интегрированности международного сообщества. Чем целостнее становится мир, тем значительнее влияние, оказываемое на права и свободы международными факторами» [3, с. 10 – 11].

В литературе отмечаются причины, предопределяющие *ведущее место конституционных прав и свобод, а также их особенности:*

- их повышенная значимость для личности, общества и государства;
- закрепление конституционных прав и свобод актом высшей юридической силы – Конституцией, обеспечение их повышенной защиты, а также стабильности посредством специальной процедуры изменения Конституции (раздел I, II, IV, VIII изменяются только путем референдума). Особая защита конституционных прав и свобод выводится из высшей юридической силы акта, в котором они закреплены. Она обеспечивается целым комплексом мер, как правовых, так и организационных. К правовым, в частности, относятся те нормы Конституции, которые направлены на защиту конституционных прав и свобод. Например, в статье 7 Конституции закрепляется обязанность государства, всех его органов и должностных лиц действовать в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Отмечается также, что правовые акты или их отдельные положения, признанные в установленном Законом порядке противоречащими положениям Конституции, не имеют юридической силы. Статья 21 Основного Закона устанавливает, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, за-

крепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Статья 59 наиболее полно отражает обязанность государства соблюдать и защищать конституционные права и свободы, вплоть до установления ответственности лиц и органов за действия, их нарушающие: «Государство обязано принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан Республики Беларусь, предусмотренных Конституцией. Государственные органы, должностные и иные лица, которым доверено исполнение государственных функций, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности. Эти органы и лица несут ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности» [1].

К организационным мерам защиты можно в первую очередь отнести создание и функционирование Конституционного Суда Республики Беларусь, который осуществляет контроль за соответствием Конституции всех нормативных актов. Особый правозащитный акцент в определении компетенции Конституционного Суда был сделан в Декрете Президента № 14 от 26 июня 2008 года «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь». В пункте 1.3. Декрета отмечено, что Конституционный Суд «по поручению Президента Республики Беларусь дает официальное толкование декретов и указов Президента Республики Беларусь, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан» [4];

- *прирожденный или производный, но неотчуждаемый характер принадлежности этих прав и свобод человеку;*

- *представляют собой основу для прав и свобод, устанавливаемых иными нормативными правовыми актами различных отраслей права;*

- *универсальный и всеобщий характер данных прав* [5];

- *высокая степень обобщенности содержания прав и свобод.* Данный признак, однако, не означает обязательной необходимости конкретизации их содержания в текущем законодательстве. Конституционные права и свободы достаточно определены, конкретны по содержанию и могут быть реализованы без помощи норм отраслевого законодательства. Об этом свидетельствует и такой важный признак конституции, как ее прямое действие. Соглашаясь с позицией Л.Д. Воеводина о том, что «конституционные права, свободы и обязанности граждан указывают исходное, главное направление развития всей системы прав и обязанностей граждан; ... определяют в принципе содержание, основную целевую направленность всех других прав, свобод и обязанностей», нельзя полностью согласиться с его утверждением, что «...записанные в Конституции права, свободы и обязанности для своего претворения в жизнь нуждаются в конкретизации и развитии посредством текущего законодательства. В противном случае они рискуют в значительной степени остаться нереализованными» [6, с. 149].

Не все конституционные права могут быть подробно раскрыты в отраслевом законодательстве. Отсутствие в нем детальной правовой регламентации характерно, в частности, для тех прав, в основе которых не лежит пользование материальными благами (например, свобода мысли). Применительно к этим правам и свободам текущее законодательство конкретизирует чаще всего основания их неправомерного использования, устанавливая конкретные составы административных правонарушений и преступлений. Однако это не может быть основанием для отказа в защите конкретных действий, которые направлены на реализацию конституционного права, свободы или выполнение конституционной обязанности. Самостоятельная реализация конституционных прав, свобод и обязанностей является таким же правилом, как и осуществление последних через систему отраслевых прав и обязанностей [2, с. 131].

Следуя данной позиции, тем не менее приходится констатировать, что на практике нередки ситуации, когда правоприменительные органы отказывают в реализации конституционных прав и обязанностей, которые не детализированы в отраслевом законодательстве. К примеру, такая проблема существует при желании граждан выполнить обязанность защиты Республики Беларусь в форме прохождения альтернативной службы. Встречаются факты, когда призывные комиссии ввиду отсутствия закона об альтернативной службе отклоняют просьбы призывников о прохождении альтернативной службы, и в отношении последних возбуждаются уголовные дела.

Практика показала, что среди государственных органов нет единого подхода к решению данной проблемы. Например, в 2009 году за уклонение от воинской службы (после написания заявления на прохождение альтернативной гражданской службы) был осужден Д. Смык, однако позднее он был полностью оправдан [7]. Таким образом, суд признал наличие конституционного права граждан Беларуси исполнять рассматриваемую обязанность в форме прохождения альтернативной гражданской службы.

Эта позиция была заявлена еще в 2000 году в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 года № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь». В нем Конституционный Суд пришел к выводу, что граждане Республики Беларусь по причине религиозных убеждений не имеют возможности на практике выполнить свою обязанность по

защите Республики Беларусь путем прохождения альтернативной службы в связи с отсутствием в законодательстве, в том числе и в Законе «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», механизма замены воинской службы альтернативной [8].

Несмотря на то, что уже прошло 18 лет действия конституционной нормы об альтернативной службе, соответствующий закон так и не принят. На это обстоятельство Конституционный Суд неоднократно обращал внимание в своих посланиях о состоянии конституционной законности. При этом, как отмечает Конституционный Суд, вопрос о неконституционности законодательного пробела относительно реализации гражданами права на замену воинской службы альтернативной перед Конституционным Судом при рассмотрении уголовных дел об уклонении от призыва на воинскую службу по религиозным убеждениям судами не ставился.

Несмотря на то, что в своем решении Конституционный Суд посчитал незамедлительным принятие закона об альтернативной службе или внесение необходимых изменений и дополнений в действовавший Закон о воинской обязанности и военной службе, к настоящему времени это сделано не было. Однако, невзирая на отсутствие в Законе «О воинской обязанности и воинской службе» определения альтернативной службы, она несколько раз упоминается в тексте Закона. Например, в статье 36 говорится об одном из возможных решений, которое обязана принять призывная комиссия при призыве граждан на срочную военную службу, службу в резерве – о направлении на альтернативную службу [9]. Сам же механизм реализации права на альтернативную службу ни в данном Законе, ни в других нормативных актах до сих пор не установлен.

Данный пример подтверждает позицию Н.В. Витрука о том, что нельзя абсолютизировать тезис о непосредственной реализации конституционных прав и свобод без конкретизации их в нормах текущего законодательства. Во-первых, большинство конституционных норм о правах и свободах граждан действуют через систему отраслевого законодательства. Во-вторых, задача наиболее полного и всестороннего обеспечения реализации прав и свобод личности вызывает, как правило, необходимость процедурно-правовой упорядоченности такой реализации, что реализуется в текущем (отраслевом) законодательстве [2, с. 131]. Таким образом, при безусловном признании прямого действия конституционных норм, а соответственно и прав, свобод и обязанностей, их отраслевая конкретизация выступает важной гарантией реализации норм данного института.

Перечень и содержание конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Беларуси, обусловлены восприятием нашей страной концепции прав человека, признанной международным сообществом в рамках ООН. Большинство прав сформулировано в Основном Законе подобно тому, как это сделано во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах, которые также ратифицированы Республикой Беларусь. Конституционное установление общедемократических прав и свобод направлено на построение демократического правового и социального государства, каким провозгласило себя Беларусь в статье 1 Конституции: «Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство» [1].

Таким образом, определение конституционных прав и свобод в Беларуси можно раскрыть через следующие признаки данной категории:

- это неотъемлемые права и свободы человека и гражданина;
- они установлены в самой Конституции Республики Беларусь;
- регулируют сферу жизненно важных общественных отношений между личностью, обществом и государством;
- их перечень и содержание определены в соответствии с целями и уровнем развития общества и государства, а также международными обязательствами в области основных прав и свобод человека, принятыми на себя республикой. В развитие данного признака важно отметить, что если какое-либо основное (фундаментальное) право, закрепленное в международных правовых актах, принятых в сфере прав и свобод, не вошло в Конституцию Беларуси, оно все равно должно быть признано независимо от его конституционного закрепления. Такой вывод следует из признания Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права, а также участия страны во многих фундаментальных международных актах в области прав человека. Кроме того, в статье 21 Основного Закона установлена обязанность государства гарантировать права и свободы граждан Беларуси, не только закрепленные в Конституции и законах, но и предусмотренные международными обязательствами страны;
- данные права и свободы признаются в качестве основных прав, определяемых фактически сложившимися отношениями в обществе, при которых они реально обеспечены и могут быть реализованы. Следует согласиться с Н.В. Витруком, который полагает, что основные социальные возможности членов общества нельзя отождествлять с элементарными, т.е. минимальными возможностями, необходимыми для жизнедеятельности индивида, проявления его как личности. Элементарные возможности с

их закреплением в конституционном законодательстве также приобретают характер конституционных (основных) прав и обязанностей. Но основные права и обязанности могут выходить далеко за рамки элементарных возможностей, что особенно характерно для обществ с высокоразвитой экономикой и социальной сферой [2, с. 128];

- являются определяющими для всех видов прав и свобод, закрепленных в текущем законодательстве.

Второй неотъемлемой частью конституционно-правового статуса личности являются *конституционные обязанности*. Конституция Беларуси не содержит развернутого перечня обязанностей, что соответствует общеевропейской закономерности конституционного закрепления лишь наиболее важных, социально значимых обязанностей. Такая ситуация объясняется в том числе распространенной и признанной в демократических государствах идеей о взаимосвязи обязанностей с правами человека: каждому субъективному праву соответствует юридическая обязанность.

Например, можно вспомнить высказывание Т. Пейна о том, что «все, что является правом одного человека, в то же время является и правом другого, и моя обязанность – обеспечивать, а не только пользоваться». Обязанность – органичная часть правовой свободы, выраженной как субъективное право, поэтому она не должна противопоставляться правам человека [10, с. 19]. Всеобщая Декларация прав человека также отражает данную идею, закрепив, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Конституция Республики Беларусь устанавливает следующие обязанности:

- каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции (ст. 52);
- каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (ст. 53);
- каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54);
- охрана природной среды – долг каждого (ст. 55);
- граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей (ст. 56);
- защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь (ст. 57) [1].

Следует отметить универсальность обязанности каждого человека, находящегося на территории белорусского государства, соблюдать его Конституцию и законы. Думается, что данная формулировка предполагает более широкую трактовку: *соблюдаться должны не только собственно нормы Конституции и законов Республики Беларусь, но и все остальное законодательство, принятое на основе Конституции*. Как верно отмечено в литературе, с точки зрения содержания данная конституционная обязанность столь обширна, что установление ее одной оказалось бы достаточным для определения меры дозволенного поведения человека посредством конкретизации юридическими обязанностями, закрепляемыми нормами конституционного, административного, гражданского, трудового и других отраслей права [5].

Что касается остальных перечисленных обязанностей, то они находят свою конкретизацию в обязывающих нормах соответствующих отраслей права, возможно, что и в нескольких одновременно. Например, обязанность охраны природной среды раскрывается через более конкретные нормы (как обязывающего, так и запрещающего характера) не только конституционного, но и экологического, земельного, административного и других отраслей права. С другой стороны, одна отрасль права может содержать и конкретизировать несколько конституционных обязанностей.

Необходимо отметить, что для конституционных обязанностей в большинстве своем характерны те же особенности, которые перечислялись выше в отношении конституционных прав и свобод (особая форма закрепления, социально важное содержание, основополагающий характер для отраслевых обязанностей, высокая степень обобщенности, прямое действие).

Заключение. Выделение категории конституционных прав, свобод и обязанностей и их закрепление на уровне Конституции обусловлено комплексом факторов, включающим исторические особенности конституционного регулирования данного института, социальную значимость и фундаментальный характер конституционных прав, свобод и обязанностей, возможность их реального обеспечения со стороны государства, влияние международного права.

Для конституционных прав и свобод характерен их основополагающий характер, неотъемлемость, высшая юридическая сила регламентирующих их норм, социальная значимость, универсальный и всеобщий характер данных прав, а также высокая степень обобщенности.

Взаимная связь конституционных прав и обязанностей с отраслевым законодательством проявляется, с одной стороны, в определении основных направлений развития отраслевых статусов личности, а с

другой – в необходимости конкретизации в законодательстве как содержания, так и механизмов воплощения в жизнь конституционных прав, свобод и обязанностей, поскольку это является важнейшей гарантией их реализации при безусловном признании прямого действия конституционных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Витрук, Н.В. Общая теория правового положения личности / Н.В. Витрук. – М.: Изд-во НОРМА, 2008. – 210 с.
3. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М., 1991. – 160 с.
4. О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 158. – 1/9829.
5. Невинский, В.В. Конституционные права и обязанности в юридической конструкции правового статуса личности / В.В. Невинский // Институт государства и права. Тюмен. гос. ун-т: [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.jurati.ru/01_news/nev.doc. – Дата доступа: 20.10.2007.
6. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во МГУ, Издат. гр. ИНФРА•М-НОРМА, 1997. – 304 с.
7. Очередное уголовное дело вместо альтернативной службы // Альтернативная гражданская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ags.by/?p=14995>. – Дата доступа: 19.03.2012.
8. О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 52. – 6/243.
9. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Респ. Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХІІ, с изм. от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2. – 2/1880.
10. Глухарева, Л.И. Права человека: учеб. пособие / Л.И. Глухарева. – М.: Логос, 2002. – 176 с.

Поступила 20.03.2012

THE PECULIARITY OF CONSTITUTIONAL RIGHTS, FREEDOMS AND DUTIES

I. VEGERA

The article deals with the concept, peculiarity and content of the category of constitutional rights, freedoms and duties. Particular attention is given to the value of this institution for the development of specific areas of law. The author points out the reasons for constitution regulation of a set of rights and freedoms. The fact that it's necessary to consider the rights and freedoms as constitutional if they provided by the international legal acts ratified by Belarus is stressed. It is spoken in detail about direct action of the constitutional rights, freedoms and duties. It is shown that it's necessary to give in detail rights, freedoms and duties in the national legislation. It is important to improve constitutional legislation in order to full realization of constitutional rights, freedoms and duties.